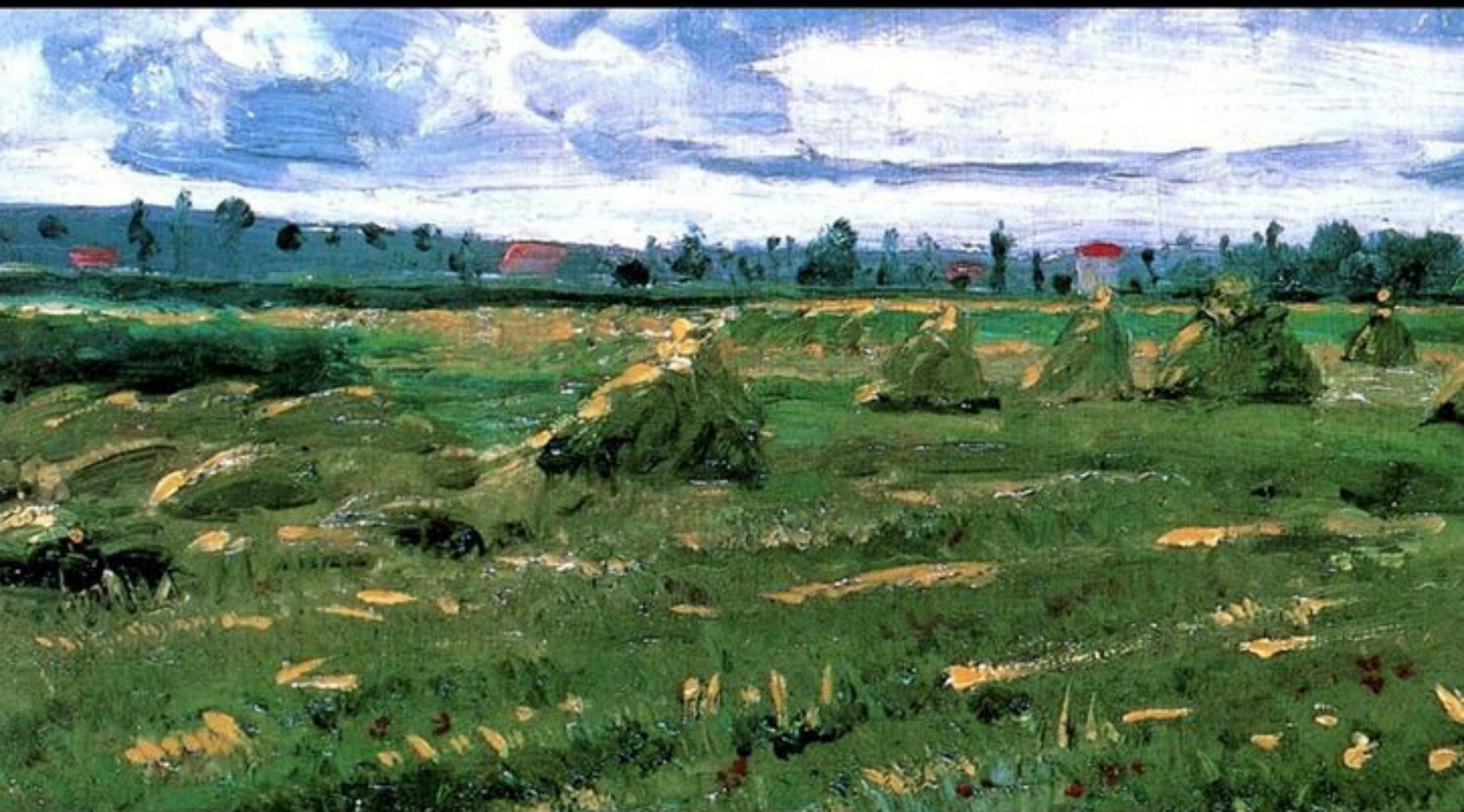

18+

Лев Голубев-Качура

Я НАЙДУ, КТО УБИЛ ТЕБЯ!

Часть третья

Лев Голубев-Качура

**Я найду, кто убил
тебя! Часть третья**

«Издательские решения»

Голубев-Качура Л.

Я найду, кто убил тебя! Часть третья / Л. Голубев-Качура —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960901-4

«Возмездие» является продолжением триллера «Я найду, кто убил тебя!». В нём опять главные герои сражаются с несправедливостью, организованной преступностью, и, конечно же, в нём присутствует любовь!

ISBN 978-5-44-960901-4

© Голубев-Качура Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвёртая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Я найду, кто убил тебя!

Часть третья

Лев Голубев-Качура

© Лев Голубев-Качура, 2020

ISBN 978-5-4496-0901-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...»

(Н. Островский «Как закалялась сталь»)

От автора

Детектив «ВОЗМЕЗДИЕ» является продолжением триллера «Я найду, кто убил тебя!» «Жизнь прожить, не поле перейти!» – Эта всем давно известная народная мудрость, как нельзя лучше характеризует то, что произошло, и происходит, с жителем Москвы, Алексеем Иваницким».

Глава первая

*...Спелеология (от греческого «пещера» и «учение»). Наука, изучающая природные и искусственные подземные пространства.
(Википедия)*

Не прошло и года..., так говорят, но его «Дело» длилось больше года. Что только они с Иришкой не пережили за это время. Настоящий кошмар!

Ведь он был на нелегальном положении: во-первых, официально пока ещё «зэк», а во-вторых – беглец – без документов, без прописки, вообще никто.

Спасибо Ирине и Владимиру Степановичу за их поддержку! Без них было бы наверное ещё сложнее.

Не было бы их... Ох, даже не знаю, говорил он себе, выдержал бы я, или нет? Не сломался бы, или не натворил бы чего? Но не сломался, выдержал благодаря верному другу и любимой девушке.

Наконец все мытарства остались позади – его восстановили в гражданских правах, выдали паспорт, и он смог вернуть свой бизнес.

Радости его не было предела, но... какой-то червячок сомнения точил его душу – в последние дни Иваницкий не находил себе места. Он почему-то не был так уж рад возвращению своих ателье, мастерских и складов. Свободе он конечно был рад, а вот остальному...

Анализируя своё охлаждение к собственному бизнесу, он всё более убеждался – он перегорел! Его, такой желанный раньше, он перестал греть ему душу, он перестал интересовать Алексея. И он затосковал.

Ему всё чаще вспоминалось их общее обещание «Мы ещё поборемся!». И они боролись: за его свободу, за возвращение бизнеса, за то, чтобы не избежал наказания настоящий убийца его компаньона и друга – Севки.

Эта борьба не давала ему, и его друзьям тоже, расслабиться хоть на минуту, а сейчас...

У Алексея словно что-то отобрали, словно сняли со спины тяжкий груз..., и он... В общем, он как-то растерялся. У него словно отобрали такую желанную, но, в то же время, такую... трудно достижимую и далёкую цель...

Казалось бы, он должен был вздохнуть свободно, освободившись от груза забот, но Алексей... Из него словно выпустили воздух.

Он оказался выжатым духовно, словно лимон. Он не мог почему-то найти себе места, и ходил по пустой квартире из угла в угол, словно неприкаянный – у него началась настоящая депрессия!

Иришка, видя его состояние, пыталась хоть как-то отвлечь Алексея – водила в театр, «таскала» по разным выставкам и тусовкам...

А он, сопровождая её на разные, ему совершенно ненужные «мероприятия», постепенно начал думать, что она измучилась с ним совершенно.

Но вот однажды...

Как-то к ним в гости пришли их общие друзья: Кондратьев и Лена...

Надеюсь, вы не забыли, что это он, из-за своей грубой ошибки годом ранее, «упёк» своего теперешнего друга, Иваницкого, на двенадцать лет в тюрьму?

Правда, через некоторое время Алексей, с помощью Захарыча, благополучно сбежал оттуда, чтобы самому «докопаться» до правды, и найти настоящего убийцу.

Это он, Владимир Степанович, старший следователь по особо важным делам, впоследствии признав свою ошибку в расследовании убийства Севки, добился пересмотра решения суда.

Так вот... разговор зашёл о принадлежащем Алексею, и идущем «ни шатко, ни валко» бизнесе.

Кондратьев упрекнул Алексея, что он почти совсем перестал посещать свои предприятия, и что хорошо, что у него, он так и сказал: есть он, настоящий друг, который хоть иногда проводит проверку деятельности ателье и мастерских.

Его слова почему-то вывели Алексея из себя, и он раздражённо сказал: знаешь что, Владимир Степанович, да заведи ты этот чёртов бизнес себе, я и без него как-нибудь проживу!

Ирина с Леной изумлённо уставились на него, а Володя воскликнул: «Эй, эй, парень, ты в своём уме? Окстись!»

В своём, в своём, ответил Алексей, и продолжил: я наверное устал, и я хочу отрешиться от всех забот. Короче, я хочу куда-нибудь уехать – хоть к чёрту на кулички! Я хочу убраться из Москвы туда, где совершенно нет людей, где я могу побыть сам с собой.

А как же я? – обиделась Ирина.

Ты? – переспросил Алексей, и с расстановкой, по слогам, ответил: ты всегда будешь со мной, дорогая.

Володя с Леной непонимающе покачали головами, словно хотели сказать: ты, Лёша, не иначе как сбрендил от безделья, а вслух, одновременно, произнесли: ну-ну, мели Емеля, твоя неделя.

Поняв их недоумение, Алексей произнёс: это решение, об отъезде из Москвы, я принял после многочасового, тщательного анализа своего физического и психологического состояния. Поэтому, максимум через неделю, мы с Ириной уедем...

Как уедем? – изумлённо уставилась на него Иришка. А работа? Мне же до очередного отпуска, как до Африки пешком! – запротестовала она Ты подумай об этом своей головой, Алексей?

Подумал, ответил он, ты возмьёшь отпуск без содержания..., на месяц.

А Володя и Лена, услышав его решение, опять же, чуть ди не одновременно, воскликнули – сумасшедший! А Лена ещё и прошептала своему другу – не иначе как у него после всех перенесённых мытарств с головой что-то не в порядке.

Да в порядке у меня с головой, расслышав Ленкин шёпот, ответил Алексей чуть громче и раздражённое чем хотелось! Просто мне необходимо на время изменить обстановку, хотя бы не надолго.

* * *

Мне собраться в дорогу, что нищему подпоясаться, решил Алексей, и стал ждать Иркиного звонка – отпустит её в отпуск или нет начальство. Но, кажется, она сумела уговорить своего шефа, и тот подписал заявление, так она похвасталась ему по телефону. Ещё она сказала, что немного задержится, чтобы сдать дела.

Поэтому он не очень -то волновался из-за её задержки, хотя на часах уже было около восьми вечера – мало-ли что может задержать женщину.

Но когда пробило девять раз, а по радио диктор подтвердила, что уже двадцать один час, Алексей заволновался по-настоящему.

Ирина всегда его предупреждала, если ей что-то мешало вернуться домой во-время.

Набрав номер дежурного вахтёра Алексей поинтересовался – давно ли ушла Ирина Евлахова?

Проворчав по-стариковски «Звонят тут разные полуночники», вахтёр, по-видимому, начал листать журнал прихода и ухода сотрудников (Иваницкий это понял по шуршанию страниц). Затем Алексей услышал – ушла твоя красавица, и ещё, покашляв, добавил: тута отметка – осьмнадцать нуль-нуль.

Поблагодарив за ответ, Алексей призадумался – где могла задержаться егоза до такого позднего часа, и даже не предупредив заранее?

Так и не дождавшись её возвращения, Алексей забылся тревожным сном на диване.

Утром он уже был у неё на работе, а увидев припаркованной её машину, удивился, и стал расспрашивать сослуживцев.

Главное, он хотел убедиться, что она покинула «Дом писателей», а не задержалась вопреки словам вахтёра.

Но нет, все сотрудники единогласно утверждали, что видели, как Ирина Евлахова покинула здание в конце рабочего дня и пошла к своей машине.

Но одна из сотрудниц чуть замявшись, сказала: «Знаете, я не совсем уверена, но, кажется, я вспомнила. Я видела в окно, как к ней подошла какая-то девушка, и они сели в машину. Дальше не видела, потому что я докурила сигарету и ушла».

Озадаченный словами женщины, Алексей задумался: что это за девушка? Откуда она взялась, и почему Ирина села в её машину, а не в свою?

Поэтому, колеблясь, спросить или не спросить, он всё же задал ещё один вопрос: «А вы не помните, какая это была машина? А может и номер запомнили?»

– Машина, – переспросила она? – Да я, если честно, не разбираюсь в них, но что это не «Волга» и не «Жигули» это точно. Она скорее всего похожа на иномарку... японскую. На ней ещё такая эмблема..., ну, что-то похожее на букву «Т».

– Вот такая? Алексей быстро нарисовал пальцем на асфальте эмблему «Тойоты».

– Да, почти похожая, – подтвердила она.

– Вы уверены, – ещё раз спросил он.

И в ожидании ответа замер.

– Вроде бы да, – не очень уверенно произнесла она.

– А цвет вы, случайно не запомнили? – продолжил Алексей выспрашивать всё более волнуясь.

– Цвет..., цвет... – Она опять задумалась, – да... обыкновенный цвет, серебристый. Сейчас много машин такого цвета.

– Ну, а всё же, может номер запомнили? Вы подумайте хорошенько. Не торопитесь. Это очень важно для меня.

Женщина, вероятно пытаясь вспомнить, даже наморщила лоб от усилия.

– Нет, номера не помню,

– Ну, хоть что-нибудь вспомните, – отчаявшись добыть номер машины, прошептал Алексей.

И она, о чудо! Вспомнила. Только не номер машины вспомнила, а регион в котором машина зарегистрирована: девяносто семь там написано было, сказала она. И, произнеся эти две цифры, она, словно с её плеч свалился непомерный груз, выдохнула – «Фу».

– Спасибо вам, – поблагодарил он женщину, и повторил: спасибо вам огромное-преогромное.

И, как только она отошла, набрал номер телефона Владимира Степановича.

Гудки всё гудели и гудели, а абонент не отвечал. А когда автоответчик произнёс: «Вызываемый абонент находится вне зоны действия, или телефон отключен», Алексей, чертыхнувшись «Да где тебя черти носят? А ещё другом называешься!», нажал кнопку сброса вызова.

Ну хоть что-то добыл, подумал он, и решительно зашагал к своей «канарейке».

Добираться от Большой Никитской до офиса, где работал их друг, было не совсем удобно, но его «канарейка» резво катила по улицам и проспектам. И несмотря на «пробки» на перекрёстках, Алексей всё-же через час с небольшим уже поднимался к кабинету Кондратьева.

Когда он, постучав, вошёл, Владимир Степанович удивлённо воззрился на него, и лишь потом спросил: ты по делу, а то я очень занят? Может подождёшь пару минут?

– Ирина пропала, – выравнивая сбившееся дыхание, выдал Алексей.

Такой реакции от следователя Алексей, честное слово, не ожидал – он вскочил со стула, и срывающимся от волнения голосом зачастил: где, когда, откуда?

Как мог подробно Алексей рассказал ему о случившемся, и о том, что успел узнать.

Идиот! – почти закричал Кондратьев, не мог ещё вчера вечером мне позвонить. По горячим следам мне бы легче было её найти! А ты лишь через сутки говоришь мне об этом! И обру- гав его ещё раз – «Идот! Какой же ты идиот!» – стал названивать по телефону.

Выслушивая ответы, он иногда восклицал: «Так. Понял. Может ещё проверить. Да верю я вам, верю. Это обязательно, я согласую».

Затем, уже более спокойным тоном произнёс: «Нет. Спасибо, справлюсь», и сунул «сото- вый» в карман.

– Всё. Пошли, – сказал он Алексею, и заперев сейф, направился к двери.

Глава вторая

Ирина, счастливая от того, что шеф, этот брюзга и зануда, всё-таки подписал заявление на отпуск, отметилась у вахтёра, и выйдя на служебную автостоянку, направилась к своей машине.

В голове, сопровождаемые красочными картинками, зароились мысли о будущем отпуске.

Особенно ей понравилась мысль о курортах Крыма. Она даже представила, как они с Алексеем посетят Алушту, Сочи и Ачимчири, и как «дикарями» будут отдыхать на пляже и купаться в море. И никто, совершенно никто, не будет им указывать что делать...

Она даже почувствовала всей кожей, как тёплая морская волна, обволакивая и лаская, покачивает тело.

И Ирина, забыв, что находится не в Крыму, а у Дома Писателей, прошептала: «Господи, хорошо-то как».

Возможно она и дальше была бы в плену грёз, но их прервал прозвучавший рядом с ней голос.

– Ирина Анатольевна, можно у вас спросить?

С обворожительной улыбкой на грамотно прорисованных губах, её остановила симпатичная девушка.

Ирина, очнувшись, вынуждена была остановиться, и не совсем вежливо, пожалуй даже грубовато, спросила:

– Что вам угодно?

– Понимаете, меня принимают на работу в качестве секретаря-машинистки, заворковала девушка, – и я хотела бы, конечно, если вас это не затруднит, кое-что у вас спросить.

– Поздравляю! Но чем я могу вам помочь? – недовольным тоном спросила Ирина, и приостановилась, – спрашивайте.

Девушка оглянулась по сторонам, и взяв Ирину под руку, произнесла:

– Ну, что же мы так и будем разговаривать у всех на виду? Давайте пройдем к моей машине, и в спокойной обстановке поговорим. Честное слово, я вас надолго не задержу, правда-правда.

– Хорошо, давайте поговорим в вашей машине, хотя я очень тороплюсь.

И, Ирина, не совсем довольная неожиданной задержкой, в сопровождении девушки направилась к припаркованной серебристой иномарке.

Неожиданно задняя дверь легковушки отворилась и, не успевшую даже вскрикнуть Ирину, мгновенно затащили внутрь.

Она попыталась сопротивляться, но чьи-то сильные руки, не давая пошевелиться, обхватили её, и кто-то надел на голову мешок.

Ослеплённая, и ничего не успевшая сообразить от быстроты происходящего, Ирина всё-же попыталась закричать, но её чем-то ударили по голове, и мириады искр засверкали у неё в глазах.

Затем, словно воочию, она увидела освещённые солнцем море и пальмы. А ещё через мгновение, солнечный луч, покачавшись на волнах, постепенно угас.

Всё померкло – она провалилась в тёмную, бездонную пропасть.

* * *

Сознание медленно возвращалось к Ирине. Открыв глаза, она хотела понять, где находится, но сколько не напрягала зрение, её продолжал окружать непроглядный мрак и темнота. И она, подчиняясь импульсу, испуганно потёрла кулачками глаза. Но вокруг было всё также темно.

Первой была мысль – я потеряла зрение, и теперь я навсегда останусь слепой! Иваницкий разлюбит меня!

Затем, её сознание медленно стало возвращать память: она вспомнила задающую вопрос девушку, затем серебристую иномарку, и как её затащили в неё...

Ооо... какая же я глупая, простонала Ирина. Я, что, не могла поговорить не садясь в чужую машину? Так мне дуре и надо! – мысленно выругала она себя.

И мгновенно в голове возникла другая мысль – а зачем я им понадобилась? Не ради же выкупа они похитили меня? У меня же ничегошеньки нет...

Ирина, мысленно перебирая возможные причины своего похищения, не заметила, как вокруг неё начали проявляться – вначале ближние предметы, а затем и те, что подальше.

Темнота вокруг неё словно разрежилась, стала прозрачной. Сквозь неё уже можно было рассмотреть окружающие её предметы и само помещение.

Ирина, радостно воскликнув: «Ах-х! Значит, я не ослепла! Значит, это была всего-навсего ночь!», даже улыбнулась. И так, не переставая улыбаться, обвела взглядом место своего узилища.

То, что увидела она, не утешило её: она находилась в огромной, совершенно пустой пещере, а её правая нога была прикована цепью к длинному куску стального рельса.

Почти рядом с Ириной стояла бутылка с какой-то жидкостью, а на обрывке газеты лежал кусок серого хлеба.

Мамочка моя..., испуганно прошептала она. Где я? И забившись от страха и охватившего её ужаса, закричала: «Кто-нибудь, помогите! Спасите!»

Но никто не ответил ей, лишь где-то вверху, под самым потолком, раздался какой-то шорох.

Стараясь рассмотреть, что за шорох потревожил её слух, Ирина посмотрела вверх.

В сумеречном свете она сначала не смогла разобрать, что это за тёмные пятна покрывают потолок. Ей даже пришлось напрячь зрение, и вот тогда...

О Боже! – со страхом прошептала она – это..., это..., и чтобы не закричать, зажала ладонями рот: прицепившись к потолку, вниз головой, гроздьями висели сотни, а может быть и тысячи, летучих мышей!

Ирина и раньше боялась мышей, а здесь их было невероятное количество. И все они, ей так казалось, все они смотрят на неё.

И она, сжавшись в комок и оперевшись спиной о шероховатую стену, боясь пошевелиться, застыла.

* * *

Сколько времени она так просидела, Ирина не могла вспомнить. Она потеряла чувство времени и пространства.

Всё это время она со страхом ждала, и боялась одновременно, что летучие мыши нападут на неё, и, впиваясь в тело, начнут высасывать кровь.

Брр, непроизвольно поёжилась она.

Следя за каждым изменением в их поведении, прислушиваясь к постоянно издаваемому шороху и пisku, Ирина, того не замечая, иногда забывалась, и словно впадала в летаргический сон.

И в этом, почти сомнамбулическом состоянии, она вдруг увидела себя студенткой на экзамене в университете:

Она вытащила экзаменационный билет с вопросом о пещерах и их изучении.

Ирина не увлекалась геологией, и о пещерах имела лишь смутное представление. Поэтому она неуверенно доказывала старичку-декану: поскольку существуют не только природные, но и искусственные подземелья – как древние, так и новые – их исследуют спелеологи.

Индустриальных спелеологов ещё называют диггерами. Правильно?

Вообще спелеологи исследуют подземные пространства: природные пещеры, озёра, реки, и конечно же их экологические системы.

Спелеологи также изучают происхождение, развитие, строение, состав и движение подземных вод. Они же составляет карты пещер, и исследуют остатки древней материальной культуры.

И что, задал встречный вопрос старичок – обязательно все спелеологи должны быть профессионалами? – и из-под очков лукаво взглянул на неё.

Нет конечно, ответила она чуть поколебавшись. Есть довольно много людей увлекающихся туризмом по подземным природным пространствам. Эти люди не спелеологи, а спелео-туристы.

Так-так, побарабанил профессор пальцами по столу, а скажите-ка мне Евлахова, что это за штука такая – карстовая пещера, и с чем её едят?

Ирина напрягла память, пытаясь вспомнить, вернее, выудить из глубин памяти хоть какие-нибудь сведения о пещерах, тем более... карстовых.

Так.., они, значит, бывают: вулканического происхождения... эрозионные..., ещё..., эти..., ледниковые. А ещё эти, как их – тектонические. А карстовые...

Да ничего нет проще, воспрянула она духом. Профессор, вы позволите ответить на ваш вопрос?

Да я давно уже жду, а вы всё молчите и молчите, старичок опять чуть улыбнулся – я уж засыпать стал. И от этой доброй, и немного насмешливой улыбки, лицо его покрылось сетью мелких морщин.

Я готова, торопливо произнесла она, я готова.

Так отвечайте, поторопил её экзаменатор, мне ещё вон сколько бездельников выслушать надо, и кивнул в сторону «в нетерпении ожидавших своей очередной экзекуции» студентов.

Ирина набрала полную грудь воздуха, и не останавливаясь зачатила: Карстовые пещеры образуются где есть растворимые породы: известняк, мрамор, доломит, мел, а также гипс и соль.

Молодец, похвалил её старичок, давайте вашу зачётку, я думаю вы заслуживаете...

Какую оценку хотел он ей поставить, Ирина не успела узнать – её «разбудил» вкравшийся в сознание посторонний звук.

Прислушавшись, она уловила чьи-то осторожные шаги: так может идти охотник подкрадывающийся к добыче, или боящийся повредить ноги пешеход, решила она, и встав с каменного ложа, замерла в страхе и ожидании.

* * *

Из полумрака показались сначала контуры, а затем и сам человек. Он, действительно, осторожно шагал опустив голову. Его лицо прикрывала маска из новогоднего детского набора.

Подойдя к пленнице, он недовольно покачал головой и глухо произнёс: «Девушка, надо кушать. Хозяин узнает, что вы ничего не ели, накажет...»,

Ирина, не дослушав, воскликнула: «Вы кто? За что меня задержали?» И уже совсем возмущённо закричала: «Отпусти немедленно меня, слышишь ты, урод! Меня будут искать! А когда найдут, тебе не поздоровится!»

И в порыве гнева она бросилась на стоявшего перед ней человека.

Но цепь не дала ей сделать и трёх шагов: она, натянувшись, дёрнула её ногу назад, и Ирина, застонав от боли и бессилия, упала.

Её охранник, вероятно поняв её состояние, и увидав результат её гнева, издевательски захохотав, произнёс: «Не буди лихо, сиди тихо! Не будешь дёргаться, красавица, глядишь, дольше проживёшь».

Тоже мне, любитель поговорок, со злостью прошипела Ирина в ответ. Тебя бы на цепь посадить, посмотрела бы я, что ты запел бы тогда?

И уже другим тоном, плаксиво, продолжила: «Отпусти меня..., пожалуйста. Я же тебе ничего плохого не сделала. Я же тебя не знаю, и ты меня тоже... Отпусти».

Не могу, ответила он, и подал еду Ирине. А затем, словно размышляя, произнёс: «Это ваши дела с хозяином. Моё дело телячье – принеси-подай!», и развернулся чтобы уйти.

Ирина решила прибегнуть к ещё одному средству для своего освобождению – чисто женскому, и взмолилась:

Подожди! Не уходи! Я с детства боюсь мышей, а их здесь сотни! Я умираю от страха!

– Не бойсь, девушка, – и насмешливо хохотнув, продолжил: Эти летучие мыши на людей не кидаются, особенно на девушек, и кровь из них не сосут. Они исключительно комарами и мухами. Не бойсь, не съедят они тебя. *питаются*

Говоря так, он, вероятно для её успокоения, произнёс слово «питаются» с особым смыслом, а возможно, хотел ещё сильнее напугать её.

Говоря последние слова, он опять захохотал, и так, иногда издавая короткие смешки, удалился.

Ирина опять осталась одна.

Долго сдерживаемые слёзы закапали из глаз, и она, слизывая их язычком и вытирая тыльной стороной ладоней, горько прошептала: «Лёшенька, милый, ну где же ты? Почему не приходишь, и не спасаешь „свою девочку“? Мне так плохо без тебя!»

А вверху, над головой, продолжали раздаваться: то тихий шорох, то попискивание.

Иногда какой-то тёмный комочек отрывался от общей массы, и, немного полетав, опять, словно гирлянда, повисал на потолке.

Ирина, сопровождая взглядом, наблюдала за полётом, и со страхом ожидала приближения этого комочка. Но, Слава Богу, всё обходилось, и она, немного успокоившись, опять думала о Лёше.

Глава третья

Алексей, нервно шагая по квартире, перебирал в уме всех знакомых к которым могла поехать Ирина, и там задержаться, или даже остаться в гостях.

Более всего его смущали обстоятельства её исчезновения – с какой девушкой она могла уехать? Почему до сих пор от неё нет никаких вестей?

Не выдержав неизвестности, он позвонил Кондратьеву, а когда тот откликнулся, сразу спросил:

– Володя, нашли Ирину?

– Пока нет. Ищут, – ответил он, – ты успокойся, найдём мы твою Ирину. Я тут назначил встречу одному из своих информаторов, надеюсь он что-нибудь сможет прояснить.

– Я пойду с тобой! – загорелся желанием Алексей. Когда встреча? Где?

– Нет, ты не пойдёшь! – сказал, как отрезал Кондратьев. Я не могу раскрывать своих людей, поэтому жди, я перезвоню тебе.

– Ладно, – сник Алексей, – но если бы ты знал, как тяжела неопределённость.

– Всё равно жди, – посоветовал Кондратьев, и отключился.

Алексей опять стал «мерять» комнату шагами. Он, то подходил к окну и выглядывал во двор, то, услышав любой шум на лестничной площадке или движение лифта, бежал к двери. Но это была не Ирина.

Почему-то сегодня все решили к нам прийти, возмущённо подумал Алексей: то слесаря из ЖКХ, то газовики, то разносчики квитанций.

А однажды, «по ошибке», позвонил в дверь молодой и нагловатый разносчик пиццы.

Эти звонки и стуки в дверь окончательно вывели Алексея из себя, и он, не сдержав эмоций, послал разносчика пиццы куда подальше, то есть, «на хутор бабочек ловить!».

Обиженный парень в ответ произнес: «Грубиян. Сам иди туда», выскользнул за дверь.

Но что-то насторожило Иваницкого в этом обилии посещений. Особенно ему почему-то показался подозрительным парень – разносчик пиццы. И Алексей, прекратив «шагистику» по квартире, задумавшись остановился у окна.

* * *

Информатор ожидал Кондратьева на углу проспекта Богданова и Главмосстроя. Добираться в Кунцевский район было далековато, но без них, информаторов, милиция не могла бы функционировать. Или, что более точно – могла, но не так успешно.

Для участковых инспекторов, оперативников, и других сотрудников милиции, они были глазами и ушами. Через них милиция могла следить за тайной жизнью мегаполиса, и своевременно реагировать на происходящие в городе события.

Не исключением был и информатор у Кондратьева: Средних лет мужчина неопределённых занятий, с несколькими татуировками на кистях рук и пальцах (по ним можно было проследить его уголовное прошлое). Он ожидал следователя, прогуливаясь по тротуару с наполовину съеденным мороженым в руке.

– Здравствуй гражданин начальник, сказал он, и отбросил мороженое на газон. Зачем звал? Только говори побыстрее, мне некогда.

– Не иначе, как ты, Кипа, торопишься назад в зону, спросил Кондратьев. Так я могу помочь, пообещал он.

– Ну что вы, гражданин начальник, – заволновался он, – мне и на воле неплохо. Вы говорите начальник, чем я могу вам помочь?

– Кипа, ты многих знаешь, и о многом слышишь, верно говорю?

– Ну, верно. Так что нужно, гражданин майор?

– А нужно мне, Кипа, чтобы ты узнал, кто приказал похитить светло-рыжую девушку у Дома Писателей. И где её держат.

– Да вы что, товарищ майор! Вы же на смерть меня посылаете? – испуганно заговорил Кипа...

– Во-первых, я тебе не товарищ, – оборвал его причитания следователь. Во-вторых, мне недолго достать из архива твоё дело, и ещё раз, более тщательно конечно, покопаться в нём.

– Понял, гражданин начальник, всё понял, – залебезил бывший уголовник. Я, будьте уверены, постараюсь.

– А ты не старайся, ты сделай! – строго сказал Кондратьев.

– Такая просьба, такая серьёзная просьба..., – взволнованно заговорил Кипа. Конечно, за МКАДом тоже есть серьёзные люди..., они могут Кипе помочь... Но что я буду иметь за это, гражданин начальник?

– Если найдёшь девушку, то я больше не буду тебя беспокоить Кипа..., конечно до тех пор, пока не нарушишь Закон.

– Не нарушу, гражданин начальник, чем хотите поклянусь, только и вы...

– Иди Кипа, иди. Мой номер телефона у тебя есть. Звони.

Сразу после встречи с информатором Кондратьев позвонил Алексею. Звонил он ему не по долгу службы, и даже не по какой-то там обязанности, а чтобы успокоить друга.

Он не стал вдаваться в подробности своего разговора с Капой, а лишь только намекнул ему, что информатор пообещал навести справки о девушке. И как только он, Кондратьев, что-нибудь узнает от него, сразу сообщит.

Вот тогда, сказал он, мы вместе подумаем, что дальше предпринять.

А пока, попросил он Алексея, ты посиди дома и никуда не выходи – вдруг похитители позвонят. А они обязательно позвонят! – повторил он, слышишь, поверь моему опыту следователя. У нас уже были похожие случаи.

Они могут потребовать выкуп за Ирину, или ещё какие-нибудь предъявить требования – так ты, Алексей, не отказывайся. И, избавь тебя бог вздумать «качать права», или запугивать! Соглашайся на любые условия, слышишь, на любые.

Когда мы будем знать, чего они хотят, тогда и подумаем как поступить.

Главное, Алексей, не спугни их. И повторил по слогам: не спуг-ни!

* * *

Капа появился «Как чёрт из табакерки» совершенно неожиданно. Кондратьев даже вначале подумал, уж не мистика ли это? А Капа уже сидел на заднем сидении позади следователя, и широко, с довольным видом улыбался.

Чёрт! Напугал! – произнёс Кондратьев, и не дав возможности информатору ответить, спросил:

– Ты где так долго пропадал? Выяснил что-нибудь?

– Выяснил, Владимир Степанович, выяснил. Вы даже представить себе не можете, скольких трудов мне это стоило. Я, можно сказать, своей собственной жизнью рисковал...

– Капа, кончай базарить, – оборвал его Кондратьев, – ты дело говори.

– Счас, гражданин майор. Значитца так: нашёл я, что просили.

– Так говори, чего тянешь! – вспылал Кондратьев.

– Я и говорю... Мне одна знакомая лярва шепнула, что Витёк, что ходит под Альфредом Крымским, со своими быками какую-то деваху пасли, а потом и умыкнули. Держат где-то на квартире...

– Капа, ты мне бодягу не гони, ты давай конкретику – что за Витёк? Почему он ходит под Крымским?

– Так вы ж знаете, Владимир Степанович, смотрящего Алфреда Крымского, а этот, Витёк, его бригадир. Он крышует в Тушинском районе мелкие магазины и разные там точки.

– А где квартира?
– Квартира? Какая квартира? – недоумевавшая спросила Капа.
– В которой девушку держат.
– Аа-а, эта... Не знаю, Владимир Степанович. Лявва тоже не знает, но говорит..., где-то в Тушино. Но врать не буду.
– Ладно, можешь быть свободным... пока.
– Почему пока? – испугался Капа. Мы ж договорились с вами.
– Я с бандитами и ворами не договариваюсь, – резко ответил Кондратьев. «Пока» – это значит, до тех пор, пока ты на чём-нибудь не попадёшься. Понял?
– Понял, понял, гражданин начальник. Разрешите удалиться?
– Валяй.
Хлопнула дверь машины, и Капа исчез.
Вот, чёрт, опять удивился Кондратьев, ему бы в цирке работать фокусником, а не воровать у прохожих кошельки.
Хотя..., он же завязал, и говорит, что женился. Ну, да ладно, поживём увидим.
И Кондратьев запустил двигатель.
Мотор иномарки, словно кошечка, замурлыкал, и Владимир Степанович, выехав с территории Следственного Комитета, направился домой.

* * *

Алексей сидел на лавочке у дома, адрес которого назвал Владимир Степанович, и гадал, зачем он ему понадобился, ведь похитители Ирины так и не отзвонились.
Через полчаса во двор въехала «волга», а за ней микроавтобус.
Это что ещё за представление, подумал Алексей, во все глаза наблюдая за машинами.
В открывшихся дверях легковушки показался Кондратьев и двое офицеров милиции, а из микроавтобуса горохом высыпали ОМОНовцы, и скорым шагом направились к дверям одного из подъездов.

Кондратьев, увидев Алексея, удивлённо развёл руки и поинтересовался:

- Алексей, ты как здесь раньше меня оказался?
- Так я же на метро.
- А мы, как дураки, все «пробки» пересчитали, пока ехали через весь город.
- Володя, ну, не темни ты уже, говори, зачем ты притащил меня сюда?
- В этом доме заложница..., девушка...
- Ирина? – воскликнул Алексей.

И, не дослушав следователя, кинулся вслед за ОМОНовцами.

Ворвавшиеся в квартиру сотрудники спецподразделения были встречены несколькими амбалами.

И Алексей, попавший в квартиру следом за ними, услышал, как один из верзил спросил: «Колян, это что у нас за ботва? Откуда такие? Почему не знаю?»

Но ответа не успел получить – ему уже застёгивали «браслеты» на руки.

Ещё двоих скрутили на кухне – они распивали спиртное, и не успели оказать сопротивление.

Алексей, сообразив, что раз Ирины нет ни в зале, ни на кухне, бросился в спальню. Там, пристёгнутая к батарее отопления ручниками, с расширенными от страха глазами, сидела на полу она...

Но это была не Ирина!

Алексей вместе со следователем обыскали всю квартиру, но Ирину так и не нашли.

Когда её отстегнули, Кондратьев спросил: «Ты кто?» Я Света, дрожащим голосом ответила она.

А ещё кто-нибудь здесь был? – не избавившись от возбуждения, волнуясь, спросил Алексей.

Нннеет, ответила девушка. Я здесь была всё время одна.

Понятно, произнёс Кондратьев, здесь Ирины не было. Надо искать в другом месте...

– Где искать?! – заорал на следователя Алексей, и схватил его за отвороты пиджака. Ты, что, не понимаешь, Ирина пропала! А ты спокойно говоришь – искать! На кой чёрт вас держат? Вы только умеете невинных сажать! Вы...

Договорить ему не дал Кондратьев, он, глядя расстроенному Алексею прямо в глаза, сказал: «Алексей, успокойся. Я обещаю, я найду Ирину. Она мне тоже дорога. Я, я...

Он чуть не сказал: я люблю её не меньше тебя, но вовремя удержался, и уже другим, более спокойным тоном закончил: ...мы вместе найдём её. Я тебе обещаю».

* * *

Алексей вечером никого к себе не ожидал, тем более Кондратьева, но он заявился. И не просто заявился, а принёс с собой бутылку коньяка.

Выставляя на стол, он произнёс в своё оправдание: «Понимаешь, Ленка не любит, когда я пару рюмок оприходую без неё, а с тобой..., и выпить можно, и поговорить, душу облегчить».

Да знаю я, можешь не оправдываться, согласился Алексей. Она же у тебя трезвенница.

Во-во. А я что говорю.

Ну, раз так, сейчас рюмки достану и лимон порежу, а ты займись колбасой. Без закуски какое питьё? Сплошной вред для здоровья, сказал Алексей, и полез доставать посуду из серванта.

– Ты, Алексей, за сегодняшний случай на меня не обижайся, – начал разговор Кондратьев. Я оправдываться не собираюсь, и не буду.

– А я и не обижаюсь.

– Ага, то я не вижу. Мне поступила информация, что в Тушино держат в заложниках какую-то девушку. Ну, я сразу поднапрягся. Сумел выпросить у начальства пару наблюдателей с машиной, и направил их следить за одним бригадиром: ты видел его, это такой здоровяк по кличке Витёк.

Я подумал, что в заложницах Ирина, вот тебя и позвал...

– Да ладно. Проехали.

– Ну, проехали, так проехали. На сегодняшней неудаче свет клином не сошёлся. Завтра, с утра, по-новой начну шерстить столицу нашу. Найдём мы Ирину твою, найдём.

– Побыстрее бы, – вздохнул Алексей, – уже двое суток прошло...

– Послушай, Алёха, а похитители так и не звонили?

– Нет. Молчат сволочи!

И Алексей, опять вздохнув, с болью в сердце тихо произнёс: «Как она там, бедная? Жива ли?»

Конечно живая, начал успокаивать друга Кондратьев. Не думай о плохом. Мы найдём этих подонков! И стукнув по столу кулаком, ещё раз с силой произнёс: «Найдём, не сомневайся!».

* * *

Разбудил Алексея длинный звонок. Посмотрев на часы, он ужаснулся – проспал! Давно пора было вставать, но, по-видимому, нервное состояние в котором он находился последние двое суток, сказалось.

Он, решив, что звонят похитители, схватил сотовый телефон, и закричал: «Алло, я слушаю!», но телефон молчал.

Сообразив, что звонят в дверь, он, как был в трусах, так и кинулся к входной двери.

Затем, вдруг остановившись, он всё также бегом, бросился назад к своим штанам, и на ходу крича: «Иришка подожди немного, я сейчас!», и суя ногу в штанину, запрыгал к двери.

Растворив её, он взволнованно, и одновременно радостно, воскликнул: «Ирина, ты где пропадала?», и осёкся.

Это была не Ирина!

Возле двери стоял какой-то парень и давил на звонок.

Тебе чего? – удивлённо поинтересовался Алексей.

Вы Иваницкий Алексей Игоревич, спросил он? И когда Алексей подтвердил, что Иваницкий это он, звонивший, со словами «Это вам», подал ему конверт.

От кого это? – хотел спросить Алексей, но парень уже сбегал по лестнице вниз, и вскоре послышался стук захлопнувшейся за ним двери подъезда.

Повертев конверт в руках, Алексей, издав звук похожий на «Хмм», неопределённо пожал плечами, и, пробормотав: «Интересно, от кого это?», вскрыл конверт.

Прочитав письмо, даже не письмо, а короткую записку, он остолбенел.

На листке бумаги, по-видимому вырванному из обыкновенной ученической тетради, фиолетовыми чернилами было написано:

«Привет, дружок! Отдай то, что стало твоим, иначе не получишь Ирину.

Твой друг, Вадим Куприянов».

Алексей так и замер на пороге не входя в квартиру, а в голове хороводом замелькали, закружились мысли: Какой Вадим? Какой Куприянов? Он же в тюрьме! Это же мой бизнес..., я его создал на свои собственные деньги!

Закрывая за собой входную дверь, он непонимающе пожимая плечами, бормотал: «А как я верну ему? Он же не написал, где, и когда встретимся... Да за Ирину я всё отдам..! Только вот как?».

Не получая ответа на свои вопросы, он, сжав голову руками, и покачивая ею, сел на диван.

Господи, Ирина жива! – воскликнул он. Моя девочка жива! Чёрт с ним, с бизнесом, если за жизнь и свободу дорогого мне человека приходится им расплачиваться. Да я всё отдам, лишь бы вернуть Ирину...

Глава четвёртая

(За полгода до похищения Ирины)

Тюрьма, не лучшее место для проведения досуга, а тем более, жизни человека. Вольно, или невольно, человек, попадая туда, постепенно перенимает, и принимает, образ жизни окружающих его людей.

И сколько бы ни говорили, или писали средства массовой информации о положительном воздействии ограничения свободы человека, она, окружающая уголовная среда, постепенно, капля за каплей, впитывается человеком.

Конечно, многое зависит от характера, силы воли, и воспитания.

Есть люди, по природе своей, волки. Они считают, что остальное общество – бараны, и их надо стричь. И чем чаще их стрижёшь, тем лучше, в первую очередь, для себя.

И, для Вадима, она, уголовная среда, странным образом оказалась не совсем чуждой.

Попав в скопище «человеческого гноя», он быстро адаптировался, нашёл необходимые связи и поддержку. Тем более, что связи на «воле» у него были, и остались.

Если раньше он торговал наркотиками (сам никогда не употребляя), то сейчас, объединившись с отщепенцами общества, то есть, с уголовными элементами, он добавил к своему «бизнесу» и шантаж, и торговлю людьми.

Волк попал в среду себе подобных!

И первым делом Вадим решил отомстить Иваницкому за смерть брата. Он не понимал, да, вероятно, и не хотел понимать, что в смерти брата виноват не Алексей, а он сам.

Но такова уж природа человека – он прежде всего считает виноватыми других, но только не себя. В крайнем случае он может сказать: «Так сложились обстоятельства». Но опять же, он никогда не подумает, а тем более не вспомнит о своей вине.

К такой категории людей относился и Вадим. Он не мог даже помыслить, что, втягивая младшего брата в торговлю наркотиками, он сам роет для него яму. А обвинил он в его смерти конечно же не себя, а совершенно невиновного человека.

Поэтому, как только приговором суда ему был определён приличный срок, он сразу же приступил к реализации своего коварного плана.

К тому же, то-ли судьба так расстаралась, то-ли обстоятельства так сложились, но он попал в ту же зону, где отбывал наказание Иваницкий.

И первым его знакомым оказался не кто иной, как добрейшей души человек, бывший лесник, Захарыч – друг и учитель Алексея.

Много ли нужно для плута и отъявленного негодяя, чтобы влезть в душу честного, и чистой душой, человека? Совсем немного, главное быстро найти болевые точки.

Коварство тем и страшно для окружающих, что его используют умные, но совершенно беспринципные люди!

И он, используя весь доступный ему арсенал: сочувствие, полуправду, даже обыкновенную лесть – сумел в течении месяца стать настолько необходимым человеком для Захарыча, что тот без него никуда.

Как говорится, он стал для него «лучшим другом».

И постепенно, слово за словом, Вадим вытянул из него секрет побега Иваницкого.

Воспользуется он этим секретом или нет, он ещё не знал, но на всякий случай иметь его в своём арсенале считал необходимым.

Мало ли, посмеиваясь, говорил он себе, вот захочу и испытаю себя огнём..., как Иваницкий.

* * *

По прошествию небольшого отрезка времени в зоне его стали называть «Аристократ» – для всех он стал своим.

Вадим всеми способами стал добиваться знакомства с «паханом», и возможностью свободного посещения его «берлоги». Это стоило большого труда, но он сумел, за счёт своих связей за «колючкой» этого добиться.

Как-то к нему подошёл «Алёшка», и вежливо придержав за рукав робы, тихо произнёс:

– Куприян, тебя хочет видеть смотрящий.

– Когда?

– Вечером, после отбоя.

– Я приду

Вадим, услышав о приглашении, довольно улыбнулся. Именно этого приглашения он и добивался. Он хотел не только познакомиться с «Властью» на Зоне, но и заручиться поддержкой в выполнении своего плана.

Лишние связи не помешают, самодовольно улыбаясь, говорил он себе. Теперь надо «произвести впечатление».

Он знал, находясь в обществе уголовников, возможны два варианта существования: Или погибнуть от случайного падения дерева, или, войдя в местное сообщество, соблюдать все его законы.

Был ещё и третий вариант – объединится с начальством лагеря. Но этот вариант Вадим отнёс сразу, как неприемлемый для его жизненной позиции.

И он с «чистой» совестью, дождавшись отбоя, в сопровождении двух амбалов, крадучись, отправился на приём к пахану.

Представившись, он рассказал о себе и своей деятельности за «колючкой», и попросил поддержки в своих делах.

Выслушав его, подпольный хозяин Зоны, словно взвешивая слова, медленно произнёс:

– Рекомендации Серьёзных людей на Воле... о тебе..., достаточно весомы. Чем я могу тебе помочь?

– Можно поговорить с вами конфиденциально?

Пахан испытующе обвёл взглядом всю фигуру Вадима. Затем, немного помолчав, словно взвешивая все «за» и «против», спросил у стоящих по бокам Вадима бойцов: «Обыскали его?».

И лишь получив утвердительный ответ, приказал:

– Оставьте нас!

Вадим продолжал молчать, словно чего-то выжидая.

Пахан, недоумевая, посмотрел на него, затем обвёл взглядом помещение: сбоку, немного позади, молчаливо маячила фигура «Алёшки».

– Ты чего застыл памятником? – строго спросил пахан. Тебе, что, особое приглашение надо? Пошёл вон!

– Я хотел... На всякий случай..., – залепетал молодой урка...

– Я сказал – брысь отсюда!

Когда пацан вышел, Вадим вполголоса заговорил:

– Мне надо срочно выбраться отсюда...

– И, что я, и мои пацаны, будем иметь за это?

– Я вложу в общак двести пятьдесят тысяч тугриков.

И после небольшой паузы шёпотом договорил: «Лично Вам, отдельно, я тоже презентую такую же сумму».

Пахан из-под бровей, испытующе взглянул на Вадима. В его взгляде читалось удивление и настороженность. Он словно хотел спросить – ты, предлагая мне на самом деле очень смелый, или обыкновенный дурак? *такое,*

И уже хотел приказать бойцам вышвырнуть взашей наглеца, а затем и «пришить» без свидетелей, но его остановил голос Аристократа:

– Не торопитесь принять неразумное решение Дмитрий Иванович. Это не только моя просьба, но и..., он понизил голос, Валериана Савельевича. Он шлёт вам свой поклон и наилучшие пожелания.

«Хозяин» поманил к себе Вадима, и оглянувшись по сторонам, шёпотом спросил:

– Так ты знаком с боссом? Как он поживает? Всё-ли у него хорошо?

– Да, насколько я знаю, – ответил Вадим, – у него всё в порядке.

– Тогда, почему же ты оказался здесь? – уже другим, более строгим голосом спросил Дмитрий Иванович.

– Отвечу без утайки, как на духу – слишком принципиальным оказался следок!

– Это кто же такой? Я его знаю?

– Возможно знаете. Кондратьев фамилия у него..., Владимир Степанович.

– Ааа, этот... Наслышан, слышан. Так чего ты хочешь от меня?

– Мне надо выбраться отсюда, повторил свою просьбу Вадим.

– Это дело требует долгой подготовки и усилий, – с сомнением в голосе произнёс Дмитрий Иванович.

– Об этом можете не беспокоиться, я уже всё продумал, и приступил к реализации. Вы только чуток помогите мне.

– Интересно, интересно. Посвятишь в свой план?

– Пока нет. Придёт время, и я вам всё расскажу, а пока..., простите, нет!

– Тебе видней, Аристократ, тебе видней..., – согласился пахан. Ну, что ж, буду ждать от тебя финансового вливания в общак, и... в мой карман.

И, после небольшой паузы, с иронией спросил:

– Ещё чего желает князь?

– Мне, срочно, нужен Вейс-шварц.

– Чего-чего? – вытаращил глаза пахан, – какой ещё вайс-аусвайс?

– Да не аусвайс, а вейс-шварц.

И сообразив, что пахан не имеет понятия что это такое, перевёл – ну, то есть, мне нужна ксива.

– Ааа. Так бы сразу и сказал, а то вась-вась. Будет тебе ксива. Сделаем.

Произнеся эти слова, он заговорщицки, словно мальчишка, подмигнул Вадиму.

Молодец мужик! Юморист! – втихомолку посмеиваясь, решил Вадим, возвращаясь в барак в сопровождении бойцов из охраны пахана.

* * *

Прошёл месяц, а Куприянов всё ещё был «на зоне». Его, как молодого и сильного зэка, бригадир отряда, конечно по приказу самого пахана, определил на лесопилку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.